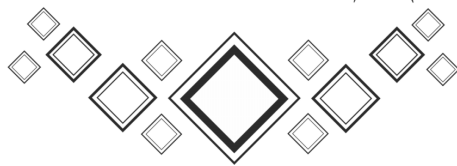

❖❖❖ Наталья Колесова ❖❖❖

Грани обсидиана

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К60

Колесова Н.

К60 Грани Обсидиана/ Н. Колесова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 348 с. — (Грани миров Натальи Колесовой).

ISBN 978-5-521-91247-6

Многогранна река Обсидиан, отделяющая Колдовскую страну от земли людей. Кому-то черная река несет гибель, кому-то — помощь и спасение.

Давным-давно народ Волков пришел сюда в поисках лучшей доли, безопасной страны и мира. Поселившись на правом берегу Обсидиана, оборотни заключили союз с людьми и стали пограничниками. Вот только за охрану границ людям надо платить, и цена эта высока — в замок пограничников отправляю девушек-невест. Но однажды в холодный край добровольно последовала за сестрой незаметная калека Инта. Никто не мог предположить, чем ее приезд обернется для семьи Лорда-Оборотня...

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91247-5

© Наталья Колесова, текст, 2023
© Елена Матвеева, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

◆◆ ГРАНЬ ПЕРВАЯ ◆◆ ФЭРЛИН

Мы смотрели на замок Оборотня с вершины холма: проводники с облегчением и радостью, а семь невест и я... Черные стены вздымались скалами из глубоких снегов; башни пристально следили за нами вертикальными зрачками бойниц. Оценивали. Угрожали. Я взглянула на закутанную до самых огромных глаз Эйлин. Мне тоже было страшно.

— Ну, леди, вот мы и дома, — проводник тронул коня.

...Даже камин в парадном зале был больше моей спальни в доме отца. Хотя все валились с ног от усталости, сесть нам не предложили; мы так и стояли в тяжелых шубах и зимних плащах, тихо перешептываясь и переглядываясь, пока в зал не вошли хозяева замка. Поспешно склоняясь вместе со всеми в низком поклоне, я исподволь рассматривала женщину, вставшую слева от кресла лорда. Высокая, стройная, с белыми длинными волосами, в белом платье и плаще, подбитом голубоватым мехом. Серебристые холодные глаза высокомерно разглядывали съездившихся невест. Наверняка это леди Найна, сестра Лорда-Оборотня. Снежная дева...

С опаской, из-под ресниц, я взглянула на самого лорда Фэрлина. Лорд-Оборотень был хорошо освещен пламенем камина, и я с облегчением убедилась, что по крайней мере на первый взгляд в нем нет ничего ужасного. Серые густые волосы, напоминавшие гриву, спускались ниже широких плеч. Бледное лицо неподвижно — двигались одни глаза, разглядывающие, оценивающие, *ощупывающие* невест. Глаза отливали зеленью. Темно-серая одежда, подбитый волчьим мехом плащ, на широкой груди — тяжелый медальон с головой волка. Я всегда считала, что старший из Оборотней действительно *старший*, в возрасте

моего отца. Фэрлина же, хоть и далеко не юношу, еще долго не назовут пожилым...

Я стояла за спинами невест, но его зоркий взгляд хватил меня из темноты, метнулся, пересчитывая девушек, — и вновь вернулся ко мне.

— А это кто? — голос его был размеренным и хриплым. — Мы же предупреждали, прислуги у нас достаточно!

Я переплела ледяные пальцы. Эйлин просто онемела от страха; пришлось отвечать мне самой, надеясь при этом, что дрожь в моем голосе не слишком заметна:

— Я не служанка, высокий лорд! Я — сестра леди Эйлин.

— Вот как? — удивился он. — Возблагодарим Отца-Волка! Мы ждали семерых невест, а прибыло восемь! Ну что ж, леди, и вы тоже не останетесь без мужа!

Холодная насмешка в хриплом голосе вдруг взбесила меня, как бесили всякие насмешки, — и я на мгновение забыла — кто передо мной. Шагнула вперед, тяжело припадая на хромую ногу. Произнесла в тон:

— Как видите, вряд ли я гожусь кому в жены, высокий лорд! И пришла я сюда вовсе не за женихом из вашего рода, а вслед за своей сестрой и останусь с ней, будет на то ваше разрешение или нет!

Я перевела дыхание: всё, слова сказаны, хоть и не так, как следовало, совсем не так... Лорд-Оборотень смотрел на меня, и, казалось, зелени в его глазах прибавилось — не от гнева ли на мой дерзкий ответ? В зале стояла густая тишина, лишь гудело пламя в камине.

— Какая преданность! — наконец сказал хозяин, переводя глаза на помертвевшую Эйлин. — Какова же должна быть леди, внушающая такую беззаветную любовь! Ну что ж, мы не звери, — он с усмешкой взглянул на свою сестру, и та нехотя улыбнулась в ответ одними бледными губами. — Мы не выгоним леди...

Он повернулся ко мне, вопросительно поднимая прямую длинную бровь.

— ...леди?..

— Инта, — выдавила я.

— ...леди Инту на мороз. Конечно, после столь... любезной просьбы вы можете остаться в моем замке на месяц Очищения. Дальнейшее зависит от доброй воли суженого вашей сестры. А сейчас — вы все устали. Путь к нам был долог и труден. Отдыхайте. Спокойных сновидений, прекрасные леди.

Он встал, и я неловко поклонилась вместе со всеми, стараясь не смотреть на его странную улыбку, нет, скорее, усмешку, нет, скорее... оскал, когда под приподнятой верхней губой блеснули белые острые влажные зубы...

— Ты не должна была так говорить с ним!

Ни теплая ванна, ни жаркий камин, ни нагретая пуховая постель не могли унять дрожь испуганной Эйлин.

Да, молча согласилась я, надо было просить. Покорно и жалобно.

— Он так улыбался, так... Я чуть не потеряла сознание!

Сестра и сейчас была на грани обморока — и оттого еще красивее. Тонкие изящные руки, сцепленные у белой груди, расширенные синие глаза, дрожащие нежные розовые губы, разметавшиеся по подушкам золотистые волосы...

Мы с ней — будто ночь и день, или, вернее, ночь и утро. Мои мысли светлы, лишь когда я думаю об Эйлин.

— Лорд Фэрлин тебя не обидит. — Я сидела рядом на кровати. Никто не рассчитывал на мое неожиданное прибытие, поэтому меня разместили в одной комнате с Эйлин. — Ведь он не ищет невесты для себя.

— Но он так смотрел!

— Просто любовался. Все всегда тобой любовются, и Лорд-Оборотень не исключение.

Я заставила ее улыбнуться. Разжала сцепленные пальцы, разгладила шелковые волосы, коснулась бархатной щеки, прохладного лба. Шепнула:

— Спи, милая. Он не обидит тебя.

Когда я отняла ладонь, Эйлин уже спала. Если б я сама была так же уверена в своих словах! Кутаясь в теплую сорочку, я ступила коленом на кровать — и застыла. Вой — близкий, заунывный, голодный вой... Волки, волки, зимние волки! Стая, выходящая из замка и исчезающая в нем.

Кошмары мучили меня всю ночь: я бреду по снежной, залитой лунным светом равнине, а жуткий вой настигает меня. Пытаюсь бежать, но проваливаюсь в снег по пояс. Оборачиваюсь в отчаянии и ужасе. И вижу несущуюся по моим следам волчью стаю. Возглавляет зверей белоснежная огромная волчица, и глаза ее — безжалостные серебряные глаза леди Найны...

Что за волшебник трудился всю ночь в парадном зале? Множество свечей — была зажжена даже громадная люстра под потолком — и пламя камина разогнали мрачный полумрак. Старинные гобелены, светящиеся неувядающими красками; шкуры, брошенные там и сям; длинный стол, сияющий серебром, живым пламенем вин, накрытый причудливыми блюдами...

Каждую из нас подвели к предназначенному месту. Мое оказалось рядом с Эйлин и, к моему ужасу, по правую руку от стоящего во главе стола кресла. Едва невесты расселись, вошли мужчины — и мы нестройно встали, когда появились лорд Фэрлин и его сестра.

Не было произнесено ни молитвы, ни слова лорда. Он просто сделал знак, и слуги бросились разливать вина. Мужчины взяли за кубки, девушки, помедлив, за еду.

Я исподлобья разглядывала женихов — молодых и среднего возраста, молчаливых и возбужденно переговаривающихся, кидавших быстрые взгляды на потупившихся невест и рассматривающих их в упор. Один из них — брат хозяина замка, но как определить, кто относится к проклятому роду? Сидевший напротив Эйлин мужчина был молод, с приятными чертами худощавого лица,

взгляд его темно-карих глаз казался скорее любопытным, чем оценивающим. А не является ли такой порядок мест за столом своего рода указанием — кто кому предназначен?

...Ну что ж, подумала я с мрачным весельем, тогда мне выпало провести свою жизнь с леди Найной! Та даже не поднимала глаз, чтобы не оскорбить свой взор видом меня, сидящей напротив.

Ощутив внезапный холодок, обвеявший щеку, я быстро взглянула влево. Пригубливая вино, Лорд-Оборотень следил за мной. Горделивая посадка головы, надменные веки и рот, тонкая линия носа... Он сидел так близко, что я без труда различила слова, обращенные к леди Найне:

— Смотри-ка, она просто пожирает глазами женихов! Боится, обидят ее бедную пташку!

Красивые бледные губы Найны тронула усмешка:

— Будь милосерден, может, она присматривает кого-то для себя!

Я опустила глаза, горя от стыда и гнева: они прекрасно знали, что я слышу каждое слово, — и забавлялись этим.

— ...хватит и того, что ты навязал нам этих изнеженных самочек...

— Навязал? — рассмеялся лорд Фэрлин. — Взгляни на наших молодцов! Навязал! Смотри, как горят у них глаза!

— Они до того оголодали, что готовы броситься на любую самку, попавшуюся им на пути. Даже на...

Я не поднимала головы, но почувствовала, что взгляд леди Найны указал на меня. Отворачиваясь, я встретилась глазами с улыбнувшимся мне — именно мне — юношей. Улыбка его была грустной и понимающей. Он тоже слышал беседу Фэрлинов и явно пытался меня подбодрить.

Все разговоры стихли, когда хозяин положил ладони на стол и выпрямился. Неторопливо обвел застолье внимательным взглядом.

— Рад, что именно мне выпала честь стать строителем свадеб моих подданных и прекрасных юных леди. Но, увы, невест гораздо меньше, чем бы нам хотелось. И по-

тому за этот месяц, лорды, вы должны завоевать сердце леди, а вы, девушки, — сделать свой выбор. Никого не принудят выйти замуж насильно...

«А если все откажут его брату?» — мелькнуло у меня в голове. Лорд Фэрлин продолжил бесстрастно:

— То же касается и моего брата. А я, со своей стороны, сделаю все, чтобы ваше пребывание в моем замке было веселым и приятным.

Лорд Фэрлин кинул взгляд на склоненные головы девушек.

— Пока я ваш посаженный отец, юные леди, и вы можете обращаться ко мне со всеми заботами и сомнениями.

Головы склонились еще ниже. Вряд ли кто-то последует его приглашению... Лорд-Оборотень блеснул на меня глазами, и мне вдруг показалось, что он просто читает мои мысли.

...Девушки, казалось, целиком погрузились в свои вышивки. Но я видела, что пальцы их едва справлялись с иголками; а когда бросаемые украдкой взгляды встречались с мужскими, между ними словно проскакивала искра — таким возбуждением и ожиданием был полон воздух. Наконец несколько мужчин решились подойти, и головы невест склонились еще ниже, а иголки заработали еще усерднее. Другие женихи, большей частью старшего возраста, остались с лордом Фэрлином у камина — посмеиваясь, они переговаривались, наблюдая за остальными с притворным равнодушием.

— Леди?

Вздвигнув, я подняла глаза. Передо мной стоял кареглазый юноша, улыбнувшийся мне за столом. Я смотрела на него с легким недоумением: неужели меня приняли за невесту?

— Лорд?..

— Бэрин. Вы позволите присесть?

По крайней мере он учтив. Все еще недоумевая, я кивнула, и Бэрин сел рядом так, чтобы видеть всех девушек. Через некоторое время сказал простодушно:

— Как они красивы, леди Инта! Особенно ваша сестра.

Я внутренне улыбнулась: хоть и юный, он выбрал мудрую тактику, завоевывая мои симпатии.

— Судя по леди Найне, женщины вашего народа им в красоте не уступают!

— Да, но их так мало... Леди Инта, ведь девушки приехали сюда не по своей воле?

— Все они знают свой долг, — сухо отозвалась я. — И если уж им выпал такой жребий, будьте уверены — они его выполнят.

— Да, но с радостью ли?

Опустив вышивку на колени, я какое-то время вместе с ним смотрела на девушек. Некоторые уже беседовали с мужчинами — кто застенчиво, а кто и задорно.

— Сейчас они оторваны от родного дома и напуганы. Но будьте уверены, через некоторое время они поймут, что прошлое — это прошлое. Жизнь женщины в замужестве, и они захотят и сумеют стать хорошими женами. Дайте им время, только время — и надежду на счастье...

Кровь прихлынула и отхлынула от моего лица, когда прозвучавший близко хрипловатый голос обдал нас холодной насмешкой:

— Золотые слова! Рад слышать, что вы так благоразумны, леди Инта!

Бэрин вскочил, и Лорд-Оборотень сказал ему со странной интонацией:

— Напрасно теряешь время, Бэрин. Не пора ли тебе вернуться к невестам? Или ты так надеешься на свою неотразимость?

Бэрин выглядел удивленным и слегка растерянным. Но сказал лишь:

— Прошу прощения, леди Инта, — и, чуть поклонившись, скользнул прочь.

Я сидела, опустив глаза, чувствуя взгляд лорда Фэрлина.

— Леди, — повелительно сказал он. — Я хочу поговорить с вами.

Медля опереться на предложенную руку, я отозвалась как можно спокойнее:

— Так говорите.

— Не здесь же, — он мотнул головой. — Мне будут мешать эти воркующие голубки. У камина гораздо удобнее.

Бросив взгляд за его спину, я обнаружила, что кресла у камина уже пусты. Лорд ждал, не повиноваться хозяину замка было невозможно. Я тяжело поднялась, опершись о подлокотники. Пересекая огромное пустое пространство, остро чувствовала свое унижение — он нарочно заставил меня ковылять на виду у всех! По сторонам я не глядела, страшась увидеть на лицах привычное выражение недоумения, жалости или отвращения...

Сев в кресло у камина, я уставилась в огонь, чтобы не смотреть на ярко освещенное лицо лорда.

— Теперь, когда я избавил вас от общества надоедливого мальчишки, вы можете расслабиться.

Я подняла глаза: наглая, высокомерная усмешка трепетала в углах его стиснутого рта, в тонких ноздрях, в приподнятой брови, плясала в зеленоватых глазах...

— Мне было приятно беседовать с лордом Бэрином, — уведомила я с холодной учтивостью.

— В отличие от беседы со мной! — тут же подхватил Фэрлин.

Я не собиралась отрицать очевидное. Мне всегда говорили, что для калеки я слишком своенравна.

— Ну же, леди Инта, возразите, скажите, что это не так!

Я прямо взглянула в глаза, где метались тени и пламя.

— Вы знаете, что это так, лорд, — сказала ровно.

Он прикрыл веки, словно вслушиваясь в исчезающий звук моего ответа. Взвешивая его. Принимая.

— И все же вам придется говорить со мной, как бы неприятно для вас это ни было! Как ваша нога? — Он под-